

Однако, если уж говорить откровенно, девятого принца никак нельзя было сбрасывать со счетов. Все считали, что он уже рухнул в бездну, а он, ничего особенного не предпринимая, снова поднимался.

Может, такова была воля Неба?

Небо над столицей ещё не раз переменится, а он, евнух Чэнь, просто будет наблюдать.

Во дворце уже зажгли лампы, и евнух Чэнь проводил Цзи Лана до ворот.

Цзи Лань схватил его за руку:

— Не трудитесь провожать меня до дома, господин Чэнь. Отец не желает меня видеть, и мне вправду стыдно снова предстать перед ним. В последние дни стоит жара, прошу вас, позаботьтесь об отце: не позволяйте ему есть сырое и холодное, поменьше льда. Когда отец меня простит и позовёт во дворец — тогда и вернусь. — На лице его читались тоска и уныние.

Евнух Чэнь, конечно, не преминул польстить ему, расписывая, какой он заботливый сын и как император это ценит.

Бледный Цзи Лань, опираясь на руку евнуха, вышел из дворца и направился к своей резиденции. Едва он ступил в карету, тоска и уныние с его лица испарились, сменившись ненавистью.

У него не было такой обожаемой матери, как у Цзи Яна, не было такого богатого и влиятельного рода по материнской линии, не было и таланта сладкоречиво льстить!

Цзи Ян стал князем в пять лет, а он удостоился титула князя второго ранга лишь в двадцать! А в позапрошлом году дослужился до князя — и всё это ценой невероятных усилий! Сколько он сделал ради этих титулов?

Почему?!

С какой стати?!

Титул могут понизить в любой момент. Он специально притворился, что потерял сознание, а отец даже не навестил его и не обмолвился о том, чтобы отменить понижение. Маленький евнух доложил, что отец уже вызвал Линя Фу и князя Ли на завтра. Значит, послезавтра он снова станет жалким князем второго ранга?

И что тогда значат все его годы усилий и интриг?

Он горько усмехнулся. Его личный евнух тихо произнёс:

— Ваше Высочество, впереди ещё много времени.

— Да, впереди ещё много времени. Двадцать с лишним лет я терпел — что ещё мне не вынести?! — Но, несмотря на эти слова, Цзи Лань не мог скрыть раздражения. Он спросил:

— Что удалось выяснить?

— Этот слуга наводил справки. Несколько дней назад кто-то поджёг покои наложницы Лу, но та оказалась крепкой — не сгорела.

— Идиоты! — выругался Цзи Лань. — Кто бы там ни был в заднем дворце — настоящий дурак! Наложница Лу не должна умирать. Если она умрёт в Холодном дворце, отец, с его характером, почувствует себя виноватым и наверняка посмертно возведёт её в императрицы. Цзи Ян обязательно вернётся в столицу, и все эти разговоры об убийстве наследника престола... Что значит Цзи Чунь по сравнению с Цзи Яном в глазах отца? В сердце отца лишь Цзи Ян — его сын! В пять лет сделал его князем! Отец будет чувствовать вину и может тут же назначить Цзи Яна новым наследником! Она должна оставаться в Холодном дворце! Я хочу, чтобы они оба рухнули в бездну, и тогда я взойду на драконий трон!

Евнух чувствовал, что его князь сегодня не в себе, чересчур раздражён, но не осмеливался его успокаивать.

Цзи Лань глубоко вздохнул, немного успокоился и холодно изрёк:

— Цзи Ян и вправду трудно одолеть — даже будучи полумёртвым, он умудряется перевернуть ситуацию. Не верю я, что он не приложил к этому руку. Но мне интересно: как он добыл мою нефритовую табличку? Отца он может обмануть, но я-то знаю точно: это именно моя табличка, я сам её изготовил.

— Возможно, в резиденции завёлся предатель. Этот слуга всё проверит.

— Хм. — Цзи Лань отдал приказ:

— Предыдущие наши люди провалились. У Цзи Яна навыки неплохи, но не настолько. Если сумеете выяснить, какой мастер боевых искусств помогает ему со стороны, будет лучше всего.

— Понял!

— Небесный Наставник Чжан всё ещё не ответил? Когда же он наконец прибудет в столицу?

— Пока нет, его местонахождение крайне непостоянно...

Цзи Лань снова вспыхнул раздражением:

— Придумайте, как передать ему ещё одно послание. Я больше не могу ждать.

— Слушаюсь!

Цзи Лань умолк. Карета медленно покатила к его резиденции.

Спустя долгое время он сквозь зубы, с ненавистью, прошипел:

— Цзи Ян никогда не вернётся в столицу живым.

На следующий день князь Ли и министр ритуалов Линь Фу явились во дворец на аудиенцию к императору для составления указа. Было объявлено повсеместно: третий принц Цзи Лань, князь Чэн, понижен до князя второго ранга Чэн; девятый принц Цзи Ян, гун Чу, повышен до князя второго ранга Хуай.

Столица, словно котёл с раскалённым маслом, вспыхнула. Многие сердца, слишком долго пребывавшие в покое, снова забеспокоились.

Три дня спустя в Холодном дворце вспыхнул пожар, и половина построек сгорела. Отблески пламени озарили всю столицу, подливая масла в и без того пылавший огонь.

Император Цзи Цинь проснулся от вопля евнуха Чэня:

— Ваше величество! В Холодном дворце пожар! Госпожа, госпожа!..

Цзи Цинь на мгновение остолбенел, затем в панике вскочил, забыв даже накинуть одежду. Евнух Чэнь бросился за ним с одеянием в руках. С тех пор, как Цзи Цинь слег, здоровье его не поправлялось, но теперь он быстро зашагал по дворцовым коридорам. Достигнув ворот Холодного дворца и увидев ещё не потушенное пламя, уже почерневшие от гари строения, он почувствовал, как у него темнеет в глазах.

Он пришёл, и за ним устремились несметные толпы. Холодный дворец вмиг стал самым оживлённым местом. Цзи Цинь был так потрясён, что не мог вымолвить ни слова, лишь уставился на огонь. Евнух Чэнь уже собрался броситься в пламя, как из Холодного дворца вышла служанка. Девушка была статна, а на спине у неё лежал человек.

Евнух Чэнь подбежал, но не осмелился спросить.

Служанка тупо подняла голову, глаза её были полны слёз:

— Госпожа чуть не... чуть не...

Цзи Цинь, шатаясь, подошёл к служанке. Лицо, покрытое сажей, но всё ещё прекрасное, озарила струящаяся из уголка глаза слеза, оставившая белый след на чёрном фоне. Но она упорно не открывала глаза, не желая взглянуть на него даже раз. Цзи Цинь пошатнулся, едва не рухнув на землю.

Четыре дня спустя наложница Лу очнулась в Нефритовом дворце Гибискуса. Император провёл у её изголовья всю ночь, и они оба плакали.

Говорили, что малая служанка слышала, как император сказал наложнице Лу, что виноват перед ней, и что сделает её императрицей.

Пять дней спустя император повелел вернуть семье Лу дом министра и вызвать министра Лу обратно в столицу, дозволив ему и его старшему сыну вернуться домой. Однако министр Лу вежливо отказался, сославшись на преклонный возраст, и подал прошение об отставке.

После трёх дней препирательств императору пришлось уступить, но он щедро одарил семью Лу. Подарки из дворца понесли нескончаемой вереницей: первый уже достиг дома министра, а последний ещё не покинул дворцовых ворот.

Более того, император приказал расширить Нефритовый дворец Гибискуса и специально отправил людей на Малую Благоухающую гору, чтобы начертить план и построить сад для наложницы Лу.

В эти дни в столице каждый миг происходило бесчисленное множество событий. Будь невнимателен — и непременно упустишь что-нибудь важное.

Наложница Лу нежилась на ложе, опираясь на подушку с узором «счастье», и ела личи, поданное в качестве дани.

Придворная дама очищала для неё фрукты и с улыбкой сказала:

— Госпожа, сейчас все только и говорят, что вы станете императрицей.

— Хм, — наложница Лу усмехнулась. — Они не хотят, чтобы мне было хорошо, и я не хочу, чтобы им было хорошо. Пусть столица превратится в болото — вот будет интересно. И тогда безопасность моего сына будет обеспечена. — Да, слухи о том, что она станет императрицей, распространила сама наложница Лу.

— Госпожа, вы думаете, император под давлением слухов действительно сделает вас императрицей? Сегодня на утреннем совете цензоры подали петицию по этому поводу, и император не сказал «да», но и не отказался.

— Он? — Наложница Лу взяла в руку личи и насмешливо произнесла:

— Я знаю его столько лет, и если бы хоть раз он проявил хоть каплю твёрдости, я бы относилась к нему получше. Если я стану императрицей, мой сын станет наследником престола. Он осмелится? Он осмелится сделать Цзи Яна наследником? Цзи Чунь столько лет просидел на месте наследника только потому, что мать его умерла, он сам слаб здоровьем и обречён быть лишь наследником до конца дней. Этот человек, с таким трудом узурпировавший трон, даже сыну не желает его отдать.

Разве он не знает, что Цзи Ян не мог убить Цзи Чуня? Знает. Притворяется, что не знает. Он одаривает моего сына любовью за его превосходство, но страшится его из-за его же талантов. Он обманывает и боится даже самого себя — жалкий трус! Пусть живёт со своим тронном до скончания веков!

Она слегка подняла подбородок:

— Мне и в голову не придёт стать императрицей этого Цзи Циня.

Придворная дама улыбнулась и умолкла.

Наложница Лу выплюнула косточку личи и промолвила:

— Зато указ, наверное, уже близок к провинции И. Интересно, когда тот ребёнок придёт ко мне в гости?

Придворная дама сопровождала её с детства, из родного дома, и между ними не было секретов — она уже знала о Цзине. Услышав вопрос, она с улыбкой поддакнула:

— Эта служанка тоже не может дождаться, чтобы увидеть того юного господина.

Наложница Лу сжала губы в улыбке:

— Боюсь, остолбенеешь от изумления — прямо как небожитель-отрок.

Указ тем временем приближался к провинции И, и Цзи Лань уже не мог его остановить. Он метался, как муравей на раскалённой сковородке. За эти дни ситуация в столице окончательно вышла из-под его контроля. Он отсиживался дома, изображая перепуганного перепела, но теперь не выдержал и снова начал появляться на людях.

В одном из кабинетов столицы, услышав, что Цзи Лань снова вышел в свет, кто-то насмешливо бросил:

— Отпетый дурак.

— Ставить его против Цзи Яня — просто оскорбление для Цзи Яня.

<http://bllate.org/book/15942/1425286>